

Серое небо над Научным полигоном E01 начало трескаться. Картинка пошла трещинами, и по всему небесному своду, словно прожилки на листике, стали расползаться мелкие черные линии.

Высокий пепельный столп пламени застрял прямо за расколотым небом. Выглядело это так, будто между исследователями и столпом огня установили светопроницаемое зеркало, и после его удара иллюзорный мир тоже начал рушиться.

Пространство, похожее на осколки зеркала, стало проваливаться вместе с затягивающимися черными трещинами. Словно из хорошо оформленной рамы, где обитатель картины устал вечно висеть на стене ради чужих восторгов, одним ударом кулака разломал разделяющую их преграду. Сначала крошечный кусочек, а затем огромные пласты пространства исчезли без следа.

Всё, что могли видеть исследователи, — это поглощающая любой свет черная дыра и... зловещее длинное копьё, застывшее в оконной раме.

— Ройтихан, подготовь запись временной точки! «Паутина Снов», не откатывай назад, Лань Ду, приготовься к анализу временного поля... Лань Ду? Где она?!

Приказ Найфсоис мгновенно сформировался в сознании, создав небольшую сеть связи через переплетенную желтую паутину Ройтихана. Но когда Найфсоис, исполнявшая обязанности временного командира, попыталась получить ответ, с удивлением обнаружила, что в их трехсторонняя сеть связи почему-то не включает Лань Ду, которая должна была дежурить рядом с ней.

Следуя указаниям Ройтихана, Найфсоис увидела взмывающую в воздух Лань Ду. Фигура девушки в вышине постепенно уменьшалась, бурные потоки воздуха трепали ее волосы. Бледно-зеленый бурный ветер то появлялся, то исчезал вокруг нее, и издалека движение воздушных потоков напоминало миниатюрный шторм, в самом центре которого и находилась Лань Ду.

— Какая же это безрассудная, горячая девчонка... — в голосе Найфсоис прозвучала доля беспомощности.

Голос Лань Ду растворялся в ветре, словно прощальные слова ребенка, уходящего от семьи.

— Я быстро — туда и обратно!

— Ройтихан, разверни «Паутину Снов», мне нужно увидеть Ее местоположение.

Капсула анабиоза снова закрылась. Эта простая процедура гарантировала, что девочка, задействовавшая свои способности, не подвергнется никаким угрозам. Она снова уснула, и

тогда пучки мягких нитей, похожие на щупальца, из ярко-желтых стали бледно-желтыми. Спрятанные в воздухе сетевые линии выплыли на поверхность, устремляясь все выше и выше — сквозь серый пламень, сквозь шторм и Лань Ду — к конечной точке.

Это было место, куда едва дотягивался взгляд, но достичь его не представлялось возможным.

Из пространства, похожего на разорванную занавеску, сквозь которую кто-то пробирался, медленно шагнула фигура. Серое длинное копье было окутано слоем струящегося темно-золотого вещества, черные узоры молниями рассекали пространство, на которое указывал наконечник. Легкая рябь пробила «Паутину Снов» Ройтихана, и источавшее мощнейшее давление копье создало зону вакуума и абсолютной смерти, которая заставила паутину беззвучно исчезнуть еще до того, как та успела прикоснуться к цели.

В этот момент в Паутине Снов Ройтихана ощущалось лишь погруженное во мрак смертоносное создание по ту сторону терминала да все ближе подступающая зеленоглазая девушка.

Найфсоис чувствовала себя растерянной. Эта тварь оказалась куда более причудливой, чем ходившие о ней слухи — настоящий безумец, от которого невозможно добиться никакой толковой информации! Предполагалось, что оно явилось из небытия Первозданного Хаоса, атаковало большинство научных полигонов и с такой легкостью прорывалось сквозь временные поля, чтобы выследить их. Это доказывало ее несравненные способности и решимость... Впрочем, сейчас важнее всего была Лань Ду, которая опрометчиво бросилась в атаку. Рассказать ей установленные правила было ее обязанностью, но раз уж все случилось, первоочередной задачей для ученых оставалось исправить положение любой ценой.

Ученые должны избегать вмешательства в битву на полигоне... Управление процессами временного поля требует совместного решения как минимум двух исследователей... Обеспечение проведения экспериментов должно полностью фиксироваться в временных точках... При обнаружении пространственно-временного странника развертывание лаборатории является железным правилом... Внештатные ситуации регулируются седьмым протоколом действий.

Найфсоис мысленно перечислила правила. Эти установленные научными полигонами законы составляли глубинную логику поведения исследователей: во временных и научных полях все должно строиться на объективности. Во время проведения научных экспериментов заложенная в полигоне сводка правил существовала в условиях невмешательства. Любое вмешательство исследователя неизбежно влекло за собой те или иные изменения и приводило к необратимым последствиям — именно поэтому работу во временных полях окружали столь строгие требования. И теоретические выкладки, и режимы экспериментов обязывали ученых следовать регламенту. Хотя это и не связывало по рукам и ногам, в любой момент требовалось сохранять строжайший подход.

Два металлических кубика с мочками ушей были сняты и теперь парили ладони Найфсоис, вращаясь против часовой стрелки. Темные узоры на их шести гранях излучали мягкий лазурный свет, иллюзорно озаряя ее бесстрастное лицо.

— Ройтихан, выполнить четвертый пункт седьмого протокола...

Найфсоис пристально смотрела на странника, чей полный облик наконец обнажился: окутывавшая его черная пелена скрывала истинное лицо. Она изо всех сил пыталась разглядеть его черты, но провалилась в глубокий хаос, увлекший ее в бескрайнюю пустоту.

Прошла всего доля секунды, но Найфсоис показалось, будто она заточена в бесконечно вращающемся цикле времени.

— Работать так устала... Ройтихан хочет спать... — бормотала себе под нос сжавшаяся в капсуле анабиоза Ройтихан.

— Не нужно так, Ройтихан, Лань Ду уже в деле, мы должны помочь ей всем возможным... После окончания работы сможешь наслаждаться сном сколько душе угодно.

Найфсоис подбросила оба кубика. Темно-синие кубы прямо в воздухе раздулись до гигантских металлических конструкций выше человеческого роста. Сквозь струящийся серый пламенный след проступили темные узоры, и соединенные модули плавно разошлись. На цельном металлическом кубе отделилось несколько разнообразных деталей, которые под движениями пальцев Найфсоис заново пересобрались и соединились в новую форму.

Реконструкция: Гор.

На глазах у Найфсоис происходили странные изменения. Металлические полосы — самые длинные превосходили человеческий рост, а самые короткие были не больше кости предплечья — собрались в воздухе. Согласно приказу, они сформировали незамкнутую кольцеобразную сферу торса, где на равных расстояниях друг от друга оставлялись промежутки шириной от десяти до сорока сантиметров. Со стороны это походило на увеличенную металлическую копию человеческой грудной клетки. Головой же служила птичья голова со вздыбленными перьями, красным клювом и мутными глазами.

Пока Гор набирал скорость, Найфсоис закинула длинные синие волосы на грудь, коснулась пальцами бледно-фиолетовой ленты на затылке, после чего одежда на ее спине с шорохом отслоилась огромным пластом — гладко, словно сбрасывающая панцирь крабиха, — обнажив белую прекрасную спину, скрытую под металлической тканью. На коже виднелся точно такой же странный узор, похожий на татуировку Ройтихан, но слегка отличающийся от него по цвету и форме.

Найфсоис провела повторную реконструкцию: спрятанные на спине металлические пластины вновь увеличились и пересобрались, и в ее руках оказалась снайперская винтовка с удлинённым стволом. Взглянув в прицел, она увидела парящую в воздухе фигуру.

— Раз уж противник обнаружил нас, мы должны ударить первыми.

Найфсоис нажала на курок. Сработал сердечник снайперской винтовки, и на треугольном дульном срезе, пройдя по стволу, скопилось колоссальное количество энергии. В следующий миг, когда Лань Ду ринулась на врага, она высвободилась...

— Черный силуэт... Длинное копьё... Ты и есть Нидхегг?

Суждение Лань Ду в каком-то смысле было верным, но для текущей ситуации — несколько опрометчивым. Она чувствовала движение воздуха: в этом душном, раскаленном мире прохладный ветерок не переставая ласкал ее тело, и сейчас она чувствовала себя легкой, как птица.

Противоположная фигура уже вышла из рамы. Наконечник копья слегка опущен, грубоватое, неровное древко прижалось к окутанной густыми черными руке. Хрупкость и слабость — вот какое первое впечатление осталось у Лань Ду.

Она не ответила на вопрос Лань Ду, да и не обязана была отвечать. Похожая на скользящую змею желтая мягкая сеть стремительно ринулась вперед, но столь же стремительно растворилась в воздухе. Между ними лежала бледная пропасть: перед темно-золотым копьем способности Ройтихан не играли никакой роли, и даже желтые сетевые нити, служившие для сбора информации, были уничтожены прямо у нее на глазах.

— Впрочем, неважно, кто ты! Мне вдруг стало так весело, не составишь ли мне компанию в бою?

Мысли Лань Ду скакали, но ей как назло попался противник, совершенно не склонный размышлять над чужими намерениями. Зеленые ветряные вихри под ее ногами закрутились быстрее, бушующий вокруг воздух принялся с удвоенной скоростью перемалывать остатки кислорода. Обширное пространство шторма напоминало шредер со встроенными лезвиями, и повсюду вспыхивал ослепительно-зеленый свет.

Пронзительный и долгий звук донесся сзади. Среди этого буйства жизни и зелени на мгновение мелькнула синяя вспышка: острый соколиный клюв рассек барьер бури и ворвался прямо в глаз шторма, а кольцевой каркас надежно укрыл Лань Ду внутри.

— Сестрица Пафф! Ты мне только мешаешь! — пожаловалась Лань Ду. Ее поле зрения разделилось на несколько частей: впереди, в зияющем проеме, маячил силуэт человека, источающего черную дымку.

— С детьми вечно столько хлопот, не смей недооценивать поддержку старших... — прошептала Найфсоис, припав щекой к стволу винтовки.

Будто подтверждая слова Найфсоис, Гор с мутными глазами на глазах у изумленной Лань Ду сжал внешний контур. Сместившиеся внутрь ребра заполнили пустоты, а птичья голова отделилась от торса и превратилась в плоский щит с красным клювом, вставший перед

девочкой.

Поле зрения погрузилось во мрак. Сжавшийся в герметичный шар Гор своей птичьей головой заблокировал последнюю брешь. Лань Ду еще ничего не поняла, как исходившая от Ройтихан Паутина Снов тихонько проявилась в этой темноте. Общие данные заставили девушку испытать легкий дискомфорт — ей казалось, будто в ее голове за ней приглядывают еще две любящие командовать старшие сестры.

Шторм Лань Ду вновь взметнулся бешеным вихрем, но прежде чем она успела в полной мере проявить свой бунтарский нрав, заботливая Найфсоис вернула ей управление.

Снаружи Гор сейчас походил на уродливое птичье яйцо. Зеленые ветряные лезвия легко скользили по скорлупе, не оставляя и следа. Всего через несколько секунд после смыкания яйцо раскрылось. словно вылупившийся птенец, Лань Ду медленно выбралась из-за створки. Однако сама скорлупа не разрушилась: скорее, она плавно раскрылась, в точности так же, как до этого закрывалась, только на сей раз цельным блоком встав перед Лань Ду.

Возможно, проведя какое-то время рядом с Сакурой и Клинком, Лань Ду предпочитала называть свои ветряные лезвия Камаитачи — именем, веющим мифологической стариной.

Желтые сетевые нити завибрировали в воздухе. Переданная в голову Лань Ду информация заставила ее просиять, и она немедленно принялась за дело. В области шторма Лань Ду обладала бесчисленными Камаитачи, тогда как по краям бури образовалась брешь.

Точнее говоря, это место идеально подходило под определение прорехи — словно крыша, протекающая в ливневую ночь. Невидимая дыра разорвала край шторма, что вызвало у Лань Ду странное чувство неловкости; ей каждую секунду хотелось заделать эту пробоину, но смутное предчувствие опасности подсказывало, что любые попытки будут тщетными.

Понимать-то она понимала, но действовать все равно было нужно.

По воле Лань Ду Камаитачи развили звуковую скорость. Переkreшивающиеся лезвия ветра устремились прямо в брешь. В ушах зазвенел тонкий звук трения, и в конце концов они замерли на краю шторма. Никакого грохота от столкновения с айсбергом — Лань Ду казалось, будто она касается первого весеннего льда, но поднявшаяся от него волна тепла заставила ее содрогнуться от небывалого холода.

Странник словно переваривал все увиденное: зеленый шторм, желтую паутину, синие лучи... Все это беззастенчиво вторглось в ее владения. Темно-золотое копьё оставалось неподвижным, небрежно прислоненным к телу, но пространство перед его наконечником разорвалось на мелкие кусочки, превратив любые атаки в ничто.

— Вот это соперник, которого я искала.

Звук еще не успел долететь, как ветер опередил его. Разогнавшиеся Камаитачи пронеслись сквозь предусмотренные Гором воздушные фильтры, и резкий свист слился с чередой оставшихся в воздухе иллюзорных силуэтов. Это и была поддержка, о которой говорила Найфсоис — атакующий инструмент, полностью подконтрольный самой Лань Ду. На одиночных модулях Гора располагались едва заметные воздушные отверстия: когда сквозь них проходили потоки воздуха, они приводили детали в движение. Реконструкция Найфсоис не только отвечала потребностям Лань Ду в плане адаптивности, но и позволяла использовать силу ветра девушки для пополнения запасов энергетической крошки, рассеянной внутри Гора, а в качестве ориентира служила снайперская винтовка Найфсоис.

Гор танцевал в буре, а Лань Ду парила словно изящнейшая танцовщица, исполняя под завывания шторма величайший вальс.

Точно так же приглашение получил и облаченный в одежды бродячего поэта странник. Он резко вскинул голову, покрывавшая его черная субстанция взметнулась от ветра — вид его напоминал не павшего в бою воителя, а потрепанного бурями бойца в изорванном плаще.

Он поднял левую руку. Мускулы мгновенно напряглись, черная песчанистая субстанция в ту же секунду вздулась. На мгновение ветер стих — казалось, его придавила внезапно пробудившаяся сила копья, — а затем движение возобновилось. Устойчивые воздушные потоки образовали невидимый измельчитель: это была подвижная защита, созданная Лань Ду из массы вложенных Камаитачи. Девочка против часовой стрелки медленно приближалась к страннику, ее бирюзовые глаза следили за его готовым сорваться с места темно-золотым копьем.

Лань Ду сделала в воздухе выпад, потоки воздуха под задней ногой ускорились — это был набор импульса перед ударом. Бесперывно наслаивавшиеся Камаитачи давали ей ударную мощь, способную расколоть камень. Зеленые лезвия собрались за спиной Лань Ду наподобие распутившихся крыльев, а когда ее ладони сложились в когти, они придали ей ускорение, толкнув тело вперед со сверхзвуковой скоростью. Пейзаж стремительно уходил назад, и лишь неподвижная фигура врага увеличивалась в ее глазах. Добравшись до края шторма, Лань Ду вложила всю силу в ноги и резко взбросила их над головой. Обвивавшие голени и стопы Камаитачи острейшим образом разрезали воздух, метясь прямо в лицо противнику.

Бешеная Буря!

Это был коронный прием Лань Ду: сконцентрировать и сжать Камаитачи в точке удара, а затем выпустить их на сверхзвуковой скорости, нанеся смертоносный режущий удар по противнику вблизи. При этом внутри крупных высвобожденных лезвий скрывались активные мелкие Камаитачи, создававшие вокруг цели удушающую среду из непрерывных разрезов — нанесенные раны углублялись снова и снова, не затягиваясь. Вдобавок это звуковое давление лишало противника слуха и зрения, напрочь разрушая его чувство равновесия.

Лань Ду смотрела на странника своими бирюзовыми глазами. Высоко поднятая нога еще не опустилась, но сорвавшиеся с голени Камаитачи уже пронеслись вперед вертикальным пластом воздуха, пронзив его тело.

Окутывающий плащ из густых чернил и черные песчинки после мгновенного затишья пришли в движение. Беспощадное измельчение началось: словно острым ножом полосовали рыбу на разделочной доске, чешую и кожу срезали дюйм за дюймом, унося прочь лезвиями Камаитачи. Бесчисленные порезы разожгли ярость шторма, и под градом атак с врага, будто шкуру со зверя, сорвали всю покрывавшую его одежду. То, что открылось взору, оказалось всего лишь женщиной в темно-золотых доспехах.

Когда божество обнажается до простого смертного, оно низвергается с пьедестала.

Лань Ду по-прежнему не могла разглядеть ее лица: голову защищал темно-золотой шлем. Судя по очертаниям тела и пропорциям, перед ней действительно стояла женщина. Напряженные руки пылали силой, стройные ноги стояли рядом, излучая угрозу и в то же время поражая своей красотой.

Лань Ду совершила кувырок назад в воздухе, чтобы погасить отдачу от Бешеной Бури, и в этот момент в поле ее зрения вновь возникло темно-золотое копье. Казалось, оно изменило цвет, покрывшись тонким слоем пыли.

От стоявшего перед ней человека исходила архаичная аура. Темные доспехи и оружие выглядели так, будто пробыли на поле боя долгие годы, а нависшая над ней леденящая аура ежесекундно напоминала о смертельной опасности.

Она двинулась. Из-под шлема блеснули безэмоциональные глаза, и Лань Ду почувствовала себя так, будто ее выследил свирепый лев. Запястье, державшее копье, согнулось вниз, заставив всю руку натянуться подобно тетиве готового к выстрелу лука. Бицепсы вздулись рельефными буграми, вены и мышцы излучали мощь, не теряя при этом своей эстетики. Странник широко расставил ноги, мышцы голеней напряглись, суставы издали щелчок, заставивший Лань Ду вздрогнуть, — и следом последовал колющий удар одиночным копьем.

Расстояние между ними было еще слишком велико: оставленная Лань Ду дистанция гарантировала, что ее Камаитачи смогут долететь до цели на исходной скорости, но при этом сама она не попадет под удар вражеского копья. Тем не менее женщина без малейших колебаний нанесла этот удар, словно возвращая Лань Ду ее собственный подарок.

Грандиозный вальс вступал в финальную часть — приближалась кульминация.

Звучавший финал танца продолжался: это был лебединый отзвук шторма, в точности выполнявший приказы Лань Ду. Девочке казалось, будто она видит те глаза под шлемом — ярко-желтые зрачки. В отличие от ее собственного запыленного облика, этот отпечаток лежал на самом дне души.

— Лань Ду, она прорвалась внутрь!

Голос Найфсоис донесся через Паутину Снов, вовремя поступая в сознание Лань Ду, и тело

девочки среагировало мгновенно. Лань Ду согнулась в пояснице, сквозь свист ветра промелькнул звук рубящего удара, и в поле ее зрения снизу вверх мелькнули те самые темно-золотые ноги.

Когда она успела пробиться сквозь шторм ей за спину? Почему Камаитачи не подали никаких знаков? И не только они — даже переплетенная повсюду Паутина Снов Ройтихан не смогла уловить ни единого сигнала.

Камаитачи мгновенно сконцентрировались под ногами, полностью обхватив голени, и горизонтальный ветряной удар со свистом полоснул по страннику. Сантиметровые Камаитачи одновременно пронеслись сквозь воздушные отверстия в одном из ребер Гора, и прочный металл под воздействием этой силы с грохотом обрушился на прищельца.

Гибкость Лань Ду была великолепна, а управлению ветром она предавалась с легкостью, чувствуя себя в воздушном бою так же свободно, как на твердой земле.

И снова — Бешеная Буря!

Правда, на этот раз по времени и степени сжатия эта буря сильно уступала предыдущей, и горизонтальный разрез заметно потерял в мощи. Но этот недостаток компенсировал соединенный с ней Гор: сплав металлов, который не могли разрезать даже ветряные лезвия, превосходил Камаитачи по прочности, одновременно увеличивая площадь контакта и гарантируя, что каждая атака нанесет страннику реальный урон.

Ребра Гора с квадратной верхушкой ударили словно осадный таран. Колеблющаяся от удара пространственная рябь через Паутину Снов целиком передала ощущение тряски в поле зрения Лань Ду.

Камаитачи пронеслись мимо, и только занесённый Гор неподвижно застыл в воздухе. Лань Ду чуть согнула пальцы: в ее поле зрения ребро Гора врезалось в древко копья, не доходя до тела странника всего на расстояние взмаха ресницы.

В глазах Лань Ду вспыхнул зеленоватый свет, слегка согнутые пальцы приняли форму для щелчка. Если одного удара недостаточно, чтобы пробить защиту, значит, нужно добавить еще.

Веерообразные ребра Гора распались на семь неравных частей. Закрутившийся вихрь прошел сквозь воздушные отверстия, восстановив связь с Лань Ду, и по первому же движению пальца девушки все семь ребер под разными углами обрушились на странника. Звук разрываемого воздуха ударил по нервам, а пушечный удар гулко отозвался в головах Найфсоис и Ройтихан. Затаив дыхание, они с надеждой смотрели на надежно окруженного со всех сторон странника.

Она выглядела мертвой. Ребра Гора, походя на вывернутый наизнанку кактус, без ограничений сужали пространство для жизни. Информация же, поступающая в мозг Лань Ду, свидетельствовала о том, что все восемь ребер Гора замерли в самый миг сближения со

странником, оставляя между ними неразличимый глазом микроскопический зазор — и именно этот зазор преграждал ребрам путь вперед.

Лань Ду тихонько выдохнула. Казалось, она вложила в это движение все силы, но ребра Гора словно столкнулись с монолитной каменной стеной, издав при столкновении глухой стук.

Непрерывно вливающиеся Камаитачи звенели птичьей стаей, воздух наполнился оглушающим шумом. В тот же самый момент желтая Паутина Снов оборвалась, подан сигнал к атаке, и Лань Ду в упор уставилась на гигантский «кактус» в небе.

В раскаленном воздухе повеяло прохладным ветерком. Найфсоис оторвала взгляд от снайперского прицела, ее длинные синие волосы слегка взметнулись, а во взгляде читалась тоска. Завитки зеленого шторма постепенно серели, особенности Лань Ду ослабевали. Вокруг воцарилась тишина. Они сосредоточили все внимание на гигантском «кактусе» в центре бури — в ожидании следующего мгновения... разрушения.

Звук раскалывающегося зеркала донесся с небес; слух, избавившийся от давления ветра, стал невероятно чутким. В зрачках отразились переплетающиеся зеленые световые клинки.

Это были Камаитачи Лань Ду! Тонкий шепот ветра нашептывал в ушах песнь гибели и возрождения всего сущего.

Лань Ду хлопнула в ладоши, улыбнувшись, и легко зашагала по воздуху. Она была уверена, что противница мертва: восемь ребер Гора в сочетании с высвобожденными Камаитачи напоминали ей фокус с пронзанием ящика мечами, который в детстве показался ей невероятным волшебством, но стоило узнать разгадку, как все потеряло интерес.

Но это не фокус! Хотя Ройтихан отозвала Паутину Снов во время наведения атаки, Лань Ду ни капли не сомневалась в точности своих лезвий — в конце концов, они были в тысячи и десятки тысяч раз острее мечей фокусника! А с помощью ребер Гора от Найфсоис смертный приказ был приведен в исполнение.

Сверкающие Камаитачи не испачкались в крови. Найфсоис велела Ройтихан заново раскинуть Паутину Снов, чтобы восстановить связь с человеком в воздухе. Обернувшись, она проводила взглядом миниатюрную фигурку, медленно «шагающую» к сваленной в кучу груде ребер Гора, но в сердце ее без всякой видимой причины зародилось раздражение. Возможно, дело было во влиянии временного поля, а может, эта внезапная случайность разрушила их планы... Впрочем, теперь все кончено: осталось лишь разобраться с временной точкой и информационным отчетом, и задание можно считать выполненным досрочно...

— Лань Ду... почему она остановилась?

Ответа не последовало. Птичья голова Гора в небе продолжала кружить возле Лань Ду.

Из-за огромного расстояния в глазах Найфсоис все казалось размером с муравья. Но Лань Ду отчетливо видела едва заметную неравномерную вибрацию ребер Гора: ее слабый ветер поддерживал лишь работу Камаитачи, и воздушного потока, бывшего в ребра, явно не хватало для их раскачивания. Лань Ду потерла глаза — и с ужасом поняла, что часть хаотичных воздушных потоков оказалась кем-то беспричинно разрезана, а питавшие внутренний источник Гора Камаитачи расщепились прямо на ребрах.

Сейчас ребра Гора напоминали беспокойную бомбу — или вулкан, готовый извергнуться в любой момент. Обжигающе яркие Камаитачи укоротились на несколько дюймов, но сияли куда ослепительнее прежнего...

Извержение вулкана. Еще до того, как сплелась Паутина Снов. Поле зрения Лань Ду заполнили летящие задом наперед ребра Гора. Эта глубокая синева неотвратимо и стремительно неслась на нее.

Взгляд, проникающий в самую душу, заставил Лань Ду забыть об обороне, и надвигающиеся ребра Гора обрушились с небес подобно смертному приговору. Ветер рассеялся, и Лань Ду показалось, будто её отвергли. Мутная соколиная голова бросилась вперед в тот самый момент, когда ребра Гора заполнили собой всё поле зрения. Однако девушка, которая должна была принять удар на себя, осталась глуха к происходящему совсем рядом: в её глазах запечатлелось лишь одно — глубокие золотистые зрачки, навеки высеченные в сердце.

Столкновение однородных металлов сулило лишь взаимное уничтожение. Вихри, таявшие внутри Гора, хлынули наружу потоком, заскользили по их поверхностям и в конце концов рассеялись безобидным ветерком.

Ребра Гора рухнули на землю одно за другим. Прорвав незащищенную бурю Лань Ду, они уже не встречали сопротивления: синие метеориты распались на семь частей и рухнули на землю с силой внеземных тел, а затем, на глазах у самой создательницы — Найфсоис, — разлетелись на бесчисленные осколки.

Разрушение Гора означало временный уход Найфсоис со сцены. Остатки Камаитачи рассеялись еще в воздухе; механизм адаптации и синхронизации, находившийся внутри Гора, был искромсан бушующими Камаитачи в мелкую пыль, так что теперь невозможно было различить ни его прежней формы, ни цвета.

Раздалось еще два тяжелых гудящих звука, но на этот раз куда менее яростных. Упавшее ребро Гора и соколиная голова лишились усилия, придаваемого Странником, и под действием одной лишь гравитации, словно потерявший ход дирижабль, уныло шмякнулись о землю.

— Ах... Клоны настолько неэффективны? Начали рушиться, даже не достигнув теоретических показателей... Ройтихан, на создание уйдет чуть больше времени, в этот период вся надежда на твою поддержку Лань Ду. Не отказывайся, в конце концов, это проявление полного доверия.

Найфсоис, казалось, заранее предвидела разрушение Гора. Снайперская винтовка в ее руках растворилась прямо в воздухе, вновь превратившись в мелкие металлические частицы, которые осыпались на ее руки. Текстурные и невероятно эстетичные инженерные перчатки надежно зафиксировали вросшую в землю металлическую массу.

— Ройтихан... хочу спать.

Из уст Ройтихан вырвался голос, переполненный бесконечной обидой. Сонные глаза полуприкрыто и свирепо уставились на две фигуры в небе, а тончайшие нити желтого света вырвались из ее обнаженной кожи и устремились обратно в небеса бурлящим потоком.

Особенность способности: Плетение Судеб!

Спальная капсула поднялась в воздух, гладкая оболочка откинулась, и неисчислимый арсенал превратил капсулу в настоящее боевое оружие поля боя!

Как уже упоминалось, это средство передвижения было создано оружейником, но при этом оно обладало мощнейшей поддержкой огневой мощи.

Желтые нити переплелись по всей капсуле, в точности напоминая паутину в гнезде. Управление капсулой осуществлялось не вручную — эти желтые нити служили идеальным средством передачи информации, а все приказы отдавались напрямую мозгом Ройтихан.

Восполнить недостатки в ближнем бою или же уравновесить превосходство в разведке — таково было изначальное предназначение создания спальной капсулы.

Шестиствольный тяжелый пулемет плотным огнем сплел перед Лань Ду огневую завесу, после чего два антигравитационных турбореактивных двигателя в задней части капсулы активировались, совершая вторичное ускорение в воздухе. Крышка капсулы была выполнена по специальной трехслойной ветрозащитной технологии, а ее обтекаемая форма наилучшим образом подходила для стремительных атак и отступлений.

Настоящая передвижная крепость!

Лань Ду все еще пребывала в оцепенении и пришла в себя лишь тогда, когда удушающая сеть огня оказалась всего в метре от ее носа. Инстинктивно послав вперед обратный импульс ветровых вихрей, она оставила в воздухе остаточное изображение и лишь затем с тяжелым дыханием посмотрела на то место, где только что находилась:

— Копье Странника пронеслось в опасной близости от шеи Лань Ду и резко замерло.

— Ты чего зависла!

Громкий окрик заставил Лань Ду зажать уши, после чего она испуганно огляделась по сторонам и ответила:

— Сестрица Медуза, я справлюсь! Только что подвела скорость ветра, мои Камаитачи уже начали действовать на нее.

На руках и ногах Странника залегли неглубокие порезы, из которых сочилась ярко-ая кровь.

— Поскорее покончим с этой возней.

Тактическая баллистическая ракета вылетела из нижней части спальной капсулы, устремившись прямо к зависшему в воздухе Страннику.

— Твои Камаитачи слишком мелкотемные...

Услышав это, Лань Ду показала язык.

— Мое восприятие не настроено на какую-то конкретную точку, только сплошное покрытие

способно свести неприятности к минимуму.

Люки открылись, и с десятков ракет перехвата вылетели одна за другой. Ройтихан вовсе не нуждалась в предварительных расчетах или прицеливании — все цели, требующие уничтожения, были четко отмечены ею на обширной Паутине Снов, а все точки перегиба траектории и взрывы полностью контролировались ее мозгом. Столь эффективный и беспроblemный стиль ведения боя был под силу только Ройтихан.

— Так что... если не покончить с неприятностями быстрее всего...

Ройтихан никогда не верила в точечные и миниатюрные удары. Подобный подход, лишь прибавляющий хлопот, на деле лишь давал противнику передышку и время на организацию обороны, неизбежно превращая битву в войну на истощение. Поэтому в режиме полной концентрации Ройтихан могла использовать лишь один теоретический способ атаки...

— ...иначе проблем будет бесконечно много.

По команде Ройтихан спальная капсула мгновенно распахнула весь свой арсенал, подача энергии достигла предельного порога, и рванувшая вперед капсула приблизилась к отступающему Страннику. Все орудия устремились на нее, и в следующее мгновение разрушительный огонь пронзил небесную гладь. Тьма и смерть пришли рука об руку.

Ройтихан верила лишь в одно...

Огневая мощь Фанфлита!

Полный боекомплект ракет разорвал потоки воздуха, а зенитные комплексы ближнего боя вызывающе нацелились на то объятые пламенем подобие попкорна в небесах. Это было торжество абсолютной силы, совершенно не втявшееся с хрупким телосложением и детским лицом Ройтихан. Впрочем, здесь вряд ли уместно говорить о несоответствии — точно так же, как Найфсоис когда-то была убеждена, что никто не сможет преодолеть сингулярность и проникнуть в темпоральное поле: невероятное, выходящее за рамки здравого смысла понимание.

И дело было вовсе не в контрасте между внешностью и внутренним миром Ройтихан, а скорее в ее фанатичной преданности собственным принципам. Она терпеть не могла хлопоты и одновременно ненавидела само чувство ненависти, ведь неприязнь — это тоже лишняя головная боль. Подобный внезапный объем работы лишь усиливал ее приверженность культивируемому ею «минимализму», отчего она перенимала привычные модели поведения и мышления, становясь куда более раздражительной или, скорее... истеричной.

Лань Ду редко пользовалась мягким ласковым бризом — она всегда считала, что для крутой девчонки, любящей приключения, главным стилем должна быть яростная буря. Осторожно оттопырив мизинец, она высвободила вихрь, и то самое обугленное подобие попкорна растаяло в дыму. Перед ними предстала всё еще стоявшая в воздухе фигура: копьё преграждало путь, его темно-золотое древко было украшено серебряно-голубыми тонами, а наконечник, вопреки ожиданиям, поражал воображение невозможно описать словами — кроваво-хищной и зловещей формой. Оружие, словно сошедшее со страниц фантастических легенд, наконец явило свою истинную суть.

Она медленно подняла голову, и золотистые зрачки, подобные глади спокойного озера, отразили испуганную фигуру Лань Ду. Огневая мощь Ройтихан лишь слегка покрыла ее пылью: шквал снарядов был наглухо отсечен копьем. Обычное оружие уже не могло нанести ей

реального вреда и даже не было способно пробить ее защиту.

Стволы зенитных орудий раскалился докрасна, а механический визг при их вращении резал слух. Эти пушки едва ли можно было назвать лучшими в арсенале Ройтихан, но единственное, на что можно было положиться — Найфсоис позаботилась о том, чтобы боезапаса было с избытком, и даже в полете траектория оставалась безупречной. По части сковывания противника с ними вряд ли мог сравниться хоть один вид оружия.

Хаотичный шквал снарядов бросился во все стороны от Странника, словно огромная охотничья сеть. При этом траектория полета самой Ройтихан была настолько непредсказуемой, что Лань Ду не успевала уследить, где та окажется в следующее мгновение. Однако Найфсоис знала: подняв глаза, она видела порхающую, словно колибри, Ройтихан, чьи руки двигались легко и слаженно, управляя нагромождением синего металла перед собой. Казалось, в ее глазах читался скрытый порядок среди полного хаоса — неизменно существовали траектории, способные обойти защитное копьё и нащупать уязвимые места врага.

Зенитки умолкли, и вслед за этим Ройтихан мгновенно перестроила орудийные стволы. Размером с обычный фонарик, с раструбом едва ли больше ладони, вогнутый дульный срез представлял собой яркое зеркало, в котором отражалось тело Странника.

Без прежнего грохота и буйства пламени — лишь вспышка электрического разряда, и всё было кончено. Ройтихан убрала орудия и приблизилась к Лань Ду.

— Сестрица Медуза... ты что, цирковые трюки показываешь?

Мгновенный взрыв заставил Лань Ду содрогнуться. Раскаты грома взорвались внутри этого темпорального поля, бесчисленные вспышки пламени окрасили небо в красный цвет, а та стоящая на ногах фигура забилась в конвульсиях и наконец рухнула вниз, подобно поверженному демону...

В только что завершившейся атаке Ройтихан благодаря густой Паутине Снов отчетливо прочувствовала сложнейшие приемы Странника: расходящиеся кругами ударные волны гасили попадание каждого снаряда, и всестороннюю атаку та отразила без единой бреши. Но Ройтихан знала, что та вовсе не была непобедимой — раны, оставленные Лань Ду, хоть и перестали кровоточить, всё еще покрывали всё ее тело.

Чего же не хватало? Ройтихан мысленно воспроизвела Бешеную Бурю Лань Ду и наконец нашла различия между ними, они же — брешь в защите Странника.

Серия взрывов без единой паузы!

Камаитачи Бешеной Бури работали так: следом за крупным главным вихрем внутрь единым потоком запускалась стая мелких Камаитачи, подобных воронам. Достигая цели одновременно, они истончали защиту и наносили реальный, эффективный урон еще до того, как враг успевал возвести барьер заново.

Казалось бы, безупречная защита способна отразить лишь первую атаку, после чего неизменно обнажает слабость. Ройтихан ухватилась за эту ключевую особенность. Подобно приманке, она расстреляла весь оставшийся боезапас, даже не заботясь о том, отразит ли его копьё. Когда все эти снаряды сдетонировали, она, преодолевая реактивную струю воздуха, нанесла завершающий удар последним оставшимся оружием.

Оружие, предназначенное для темпорального поля, чья емкость составляла всего один

выстрел, не могло дать осечку. Да и права на ошибку не было — впрочем, противник вел себя донельзя скучно, словно мишень, принимая на себя абсолютно весь урон, словно желая продемонстрировать свою горделивую защиту... Но на этом всё и закончилось. Ройтихан обессиленно откинулась на спинку спальной капсулы, непосильная нагрузка истощила ее до предела. И морально, и физически она чувствовала себя выжатой, как мягкая медуза.

— Что вообще произошло? Кажется, она тяжело ранена. Лань Ду по-прежнему пребывала в полном недоумении, заметив лишь, как под спальной капсулой сестрицы Медузы появился гигантский фонарик, который разок мигнул стробоскопом и умолк. Сначала она подумала, что из-за ошибки управления произошла осечка... но, судя по всему, операция увенчалась грандиозным успехом!

Выходит, показуха тоже помогает побеждать врага... Лань Ду покосилась на парящую спальную капсулу.

— Темпоральное... оружие... повторяет... полученные... раны...

Прерывающиеся обрывки фраз заскользили по Паутине Снов, и только теперь Лань Ду до конца осознала, насколько сильно сестрица Медуза ненавидит любые хлопоты: мало того, что она не могла связать и двух слов, так в них еще и просачивались личные эмоции.

— Оружие темпорального поля способно повторить урон, уже полученный целью, но под воздействием моей особенности этот эффект утраивается, — пояснила за Ройтихан Найфсоис.

Особенность способности: Сопутствие!

Областная особенность, способная накладывать на союзников небольшой щит и усиливать их оружие.

— Лань... буря...

Лань Ду умоляюще посмотрела на сестрицу Пуфф.

— Она говорит, чтобы ты продолжала вызывать бурю. Ее тело закалено не хуже внешней защиты, нельзя давать ей передышку, — с полуслова поняла Найфсоис.

Лань Ду скривила губки, подумав, что даже так та умудряется понимать всё с полуслова, а затем хлопнула себя по груди, издав глуховатый звук:

— Ого! Неужели наконец-то настало время блеснуть во всей красе?

Лань Ду не стала, как обычно, генерировать бурю с нуля — вместо этого она продолжила полет по прежней траектории, намереваясь раскачать уже существующий вихрь. Эффективность такого метода была в разы выше самостоятельного создания, а главное, по мнению Лань Ду, выглядело это... безумно круто.

Возник вихревой шторм, безжалостно избравший падающую фигуру своей жертвой. Ройтихан протянула нити Паутины Снов прямо в бурю, словно клубок на прялке — они вились, вились и вились, пока зеленая буря постепенно не окрасилась в желтый цвет.

Особенность способности: Жалящий Яд!

Родившаяся желтая буря казалась прекраснейшим зрелищем на свете; она поглотила серое

небо, а в самом сердце бури падающую фигуру матерински нежно обняли потоки ветра.

В шуме ветра Лань Ду показалось, будто она что-то слышала.

Грохот земли прокатился по всей равнине. Если взглянуть сверху, вокруг бури образовалось несколько крупных синих блоков, напоминающих гигантские детали конструктора, а Найфсоис стояла посреди рассыпанных по земле обломков, с облегчением выдыхая:

— Наконец-то успела к самому финалу! Позвольте мне показать вам мою любимую лабораторию!

Рассыпанные синие обломки взмыли в воздух и задвигались в вышине с ловкостью божественных рук, собираясь воедино. Невероятное, искусное творение поднялось прямо из земли, перешагнуло через Лань Ду, поглотило бурю и застыло в ледяном лазурном облике посреди серого мира.

Область: Механическая церковь!

<http://bllate.org/book/19201/1885554>